

Co-funded by
the European Union

Макроэкономические эффекты ввода третьего энергоблока БелАЭС: оценка на основе модели вычислимого общего равновесия

2026

Policy Paper

РЕЗЮМЕ:

Строительство и ввод в эксплуатацию третьего энергоблока БелАЭС, планируемые властями Беларуси, приведут к изменению структуры энергогенерации за счет увеличения доли атомной энергии и сокращения импорта природного газа. В связи с этим актуальной задачей является оценка макроэкономических эффектов проекта, включая роль условий его финансирования. В настоящей аналитической записке представлен подход к количественной оценке влияния запуска третьего энергоблока на экономику Беларуси. Методологической основой служит модель вычислимого общего равновесия (CGE) для белорусской экономики. Результаты моделирования на базе CGE показывают, что запуск третьего энергоблока стимулирует рост выпуска энергоемких отраслей, увеличивает доходы и потребление домохозяйств и инвестиции. Учет погашения российского кредита на строительство энергоблока через бюджет и включение кредитных платежей в тарифы существенно ослабляют положительные макроэкономические эффекты, а при негибкости валютного курса равновесный объем инвестиций в экономике сократится.

Ключевые слова: БелАЭС, атомная энергетика, ВВП, цена, доходы, инвестиции, CGE, моделирование.

1. Введение

Власти Беларуси приняли решение о строительстве третьего энергоблока Белорусской атомной электростанции (БелАЭС) и планируют подписать рамочное соглашение с «Росатомом» до конца 2026 г.¹ Предполагается строительство реактора мощностью 1200 МВт, аналогичного двум действующим на БелАЭС. Власти Беларуси планируют ввод в эксплуатацию нового энергоблока в 2035–2038 гг.²

Ввод дополнительных мощностей атомной генерации потенциально может увеличить долю атомной энергии в производстве электроэнергии Беларуси с около 40% в 2024–2025 гг. до 55–60% к 2040 г.³ Это будет сопровождаться сокращением импорта природного газа, повышением эффективности энергетического сектора и благоприятным ценовым шоком для экономики.

Исследования развития атомной энергетики Беларуси в основном сосредоточены на вопросах энергетической безопасности, диверсификации источников энергии и институциональных аспектах энергетической политики.⁴ Нам не известны работы, количественно анализирующие макроэкономические эффекты запуска БелАЭС и планируемого ввода ее третьего энергоблока. Оценка таких эффектов требует учета межотраслевых взаимосвязей в экономике. Снижение стоимости электроэнергии влияет не только на энергетический сектор, но и на структуру издержек в других отраслях, перераспределение производственных ресурсов, структуру внешней торговли и совокупный спрос. При этом макроэкономические последствия замещения природного газа атомной энергией во многом будут определяться условиями предоставления и погашения российских заемных ресурсов, которые могут быть привлечены для реализации проекта. Подходы на основе частичного равновесия не позволяют полностью учесть эти передаточные механизмы и корректно оценить изменение равновесного состояния экономики после шока.

¹ Подробнее см.: <https://belta.by/economics/view/belarus-i-rossija-planirujut-do-kontsa-goda-podpisat-soglashenie-o-tretjem-energobloke-belaes-765563-2026/>.

² Подробнее см.: <https://belta.by/economics/view/v-kakom-godu-v-belarusi-mozhet-pojavitsja-tretij-energoblok-belaes-rasskazal-ministr-energetiki-755580-2025/>.

³ Подробнее см.: <https://belta.by/economics/view/dopolnitelnyj-impuls-dlja-regiona-energeticheskij-effekt-minenergo-o-stroitelstve-tretjego-energobloka-771679-2026/>.

⁴ К примеру, см.: Mikhalevich & Grebenkov (2023), Mukha & Tsilibina (2024).

В настоящем исследовании для целей количественной оценки макроэкономических эффектов запуска третьего энергоблока БелАЭС использована модель вычислимого общего равновесия (CGE) для белорусской экономики (Beleconomy, 2025). CGE-модели позволяют учитывать взаимосвязи между секторами экономики, эндогенное формирование цен и перераспределение ресурсов, а также анализировать макроэкономические последствия структурных шоков в терминах общего равновесия.

Результаты симуляций на базе CGE показывают, что запуск третьего энергоблока БелАЭС будет иметь небольшие положительные эффекты для доходов и потребления домашних хозяйств, а также ВВП Беларуси в целом в новом устойчивом равновесном состоянии. В то же время макроэкономические эффекты проекта являются чувствительными к условиям его финансирования и параметрам курсовой политики Национального банка (Нацбанк).

Настоящая аналитическая записка структурирована следующим образом. Во втором разделе обсуждается методический подход к исследованию и описываются предпосылки для сценарного моделирования. Результаты моделирования представлены в третьем разделе. В четвертом разделе анализируется устойчивость полученных результатов для изменения спецификации CGE модели в части гибкости валютного курса. Выводы и ограничения используемого подхода обсуждаются в заключении.

2. Метод исследования

2.1 Краткое описание CGE модели для Беларуси

CGE модель представляет собой систему уравнений, которая описывает взаимодействие между домохозяйствами, фирмами, правительством и внешним сектором в рамках согласованного подхода общего равновесия. Симуляции в рамках CGE модели позволяют исследовать, как шок в одном секторе экономики (или во внешних условиях) распространяется по всем взаимосвязанным секторам и экономическим агентам, а также количественно оценить последствия такого шока для выпуска отраслей экономики, государственного и частного потребления и инвестиций, внешнеторговых операций и ВВП в целом.

CGE модель для Беларуси включает 22 производственных сектора и единый внешний сектор (без выделения регионов). Модель основана на данных из таблиц «затраты-выпуск», национальных счетов, статистики государственных финансов, платежного баланса, статистики Всемирного банка и GTAP (Global Trade Analysis Project) по импортным пошлинам и значениям эластичностей замещения между факторами производства, внутренне произведенными и экспортируемыми и импортируемыми товарами и услугами. Для представленной модели в качестве базисного периода принят 2019 г. Выбор этого года объясняется тем, что это был крайний год с полным объемом доступных публичных данных, в котором экономика Беларуси находилась вблизи своего равновесного состояния (Belesonamy, 2025).

2.2 Дизайн симуляций на базе CGE модели

Запуск третьего реактора БелАЭС должен сопровождаться снижением потребления природного газа. Точно оценить объем сокращения импорта газа затруднительно. Перед запуском БелАЭС белорусские власти прогнозировали замещение около 4,5 млрд кубометров природного газа после выхода двух энергоблоков станции на полную мощность.⁵ В 2025 г. сообщалось, что в 2024 г. БелАЭС позволила заместить 4,24 млрд кубометров газа.⁶ На основе приведенных данных можно допустить, что ввод в эксплуатацию третьего реактора БелАЭС позволит сократить потребление газа еще примерно на 2 млрд кубометров. Этот объем закладывался в симуляции по CGE модели.

Снижение промежуточного потребления газа энергетикой означает уменьшение доли совокупного промежуточного потребления в выпуске энергетического сектора и повышение доли добавленной стоимости. Предполагается, что спрос на электроэнергию реагирует на изменение ее цены в результате изменения структуры выпуска энергетического сектора. Увеличение потенциала производства электроэнергии после запуска третьего энергоблока само по себе не означает увеличения спроса на электроэнергию и ее потребления. Объем спроса в долгосрочной перспективе будет определяться ростом экономики и изменениями ее структуры под влиянием мер институциональной политики, а наращивание мощностей атомной генерации может только формировать благоприятные условия для такого роста и структурных изменений.

⁵ Подробнее см.: Интервью Д. Мороза. 2021. Газета «Энергетика Беларуси». № 18 (469). С. 4–5.

⁶ Подробнее см.: <https://www.sb.by/articles/energiya-s-polozhitelny-m-zaryadom-.html>.

В связи с этим структурные трансформации не рассматривались при симуляциях в рамках CGE модели. Моделировались исключительно последствия для экономики от уменьшения доли промежуточного потребления в выпуске энергетики, соответствующего объему замещаемого природного газа, и коррелирующего увеличения удельного веса добавленной стоимости. В итоге **сценарий 1 «Замещение газа»** учитывает только описанный выше эффект замещения природного газа.

Сценарий 2 «Погашение кредита» дополнительно предполагает погашение российского кредита, который может быть привлечен для строительства третьего энергоблока БелАЭС. Стоимость этого строительства в настоящее время не определена. На запуск БелАЭС с двумя энергоблоками было израсходовано порядка \$5,36 млрд российского кредита.⁷ Так как третий энергоблок должен расширить БелАЭС, то вспомогательные расходы на его строительство, вероятно, будут меньшими в сравнении с затратами при строительстве самой станции. В связи с этим при симуляции макроэкономических эффектов погашения российского кредита на строительство дополнительного реактора объем финансирования закладывался равным \$2 млрд.

Предполагается, что кредит будет предоставлен в российских рублях. Процентная ставка по нему заложена в размере 4% годовых, что примерно соответствует половине размера нейтральной ключевой ставки Банка России.⁸ Предполагается, что срок кредитования составит 12,5 лет, что в два раза короче предыдущего займа. В результате ежегодный платеж правительства Беларуси по кредиту можно оценить вблизи \$206 млн (в эквиваленте) или около 0,3% ВВП 2019 г. Эта сумма закладывалась в симуляцию второго сценария как трансферт правительства Беларуси нерезидентам. При этом все предпосылки первого сценария сохранялись.

Сценарий 3 «Повышение тарифов» дополнительно предполагает перенос бремени погашения кредита на фирмы и домохозяйства. В рамках второго сценария погашение российского кредита осуществляется за счет сокращения потребления органов госуправления. Однако можно допустить, что платежи по кредиту будут заложены в тарифы на электроэнергию для внутренних потребителей. В этом случае бремя погашения заемных ресурсов будет перенесено на население и бизнес.

⁷ Подробнее см.: <https://www.atomic-energy.ru/news/2023/10/03/139191>.

⁸ Подробнее см.: http://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/. Ставка по предыдущему кредиту установлена на уровне 3,3% годовых.

Для симуляции такого сценария в дополнение к предпосылкам первых двух сценариев в его условия инкорпорировано увеличение налогов на производство для сектора энергетики. Этот шок в рамках CGE модели будет сопровождаться соответствующим повышением индекса цен производителей энергетических товаров (Belesonamy, 2025). Размер повышения налога откалиброван равным отношению суммы ежегодного платежа по российскому кредиту к номинальному выпуску энергетического сектора (в базисном периоде). В итоге эффективная ставка налогов на производство для сектора энергетики повышается с 1,9% в базисном периоде до 6,4% в новом равновесном состоянии.

Результаты симуляций в рамках CGE показывают изменения состояния экономики в долгосрочном периоде (когда завершится адаптация секторов и экономических агентов к изменившимся условиям функционирования) относительно ее состояния в базисном периоде. В настоящем исследовании анализировались последствия запуска третьего энергоблока для секторальной структуры белорусской экономики, внутреннего спроса, внешней торговли, доходов населения и ВВП страны в целом.

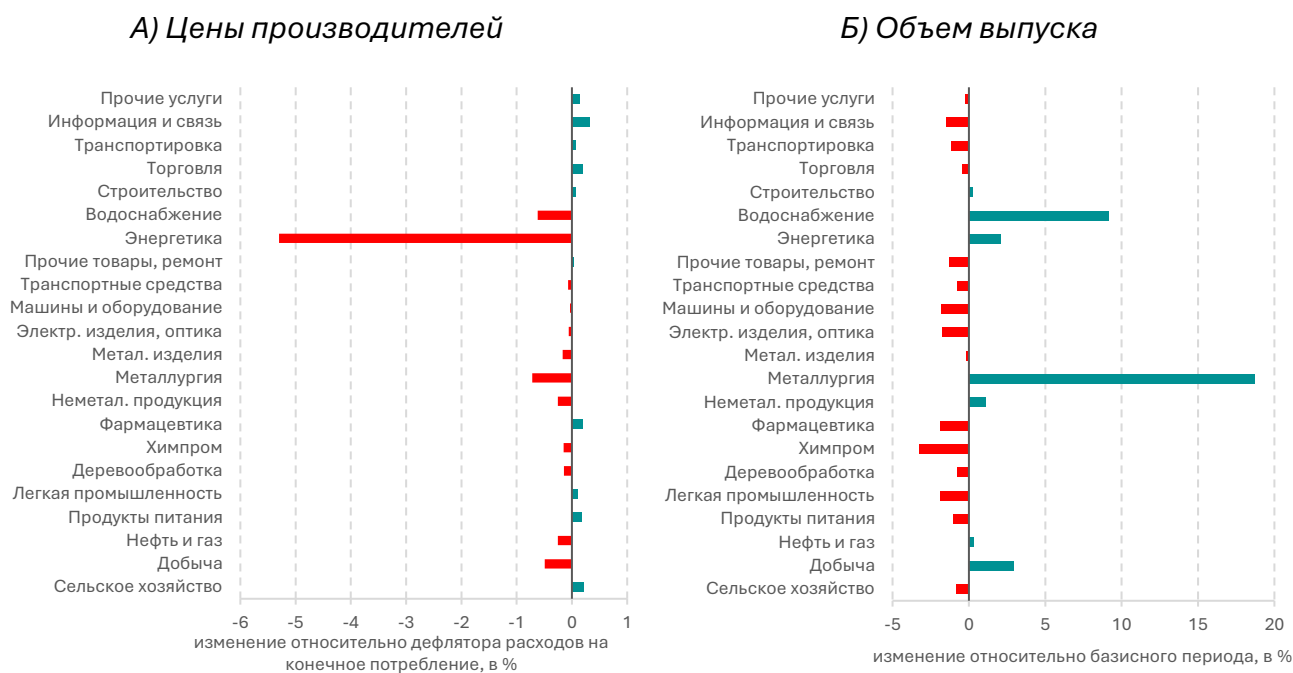
Результаты симуляций справедливы только при прочих равных и представляют собой исключительно оценку влияния удешевления электроэнергии на изменение равновесного состояния экономики. Моделирование не учитывает экономические эффекты периода строительства энергоблока, которые носят временный характер и, при прочих равных, будут иметь минимальное воздействие на изменение объема ВВП в новом устойчивом состоянии. Возможное ускоренное развитие ряда энергоемких отраслей (например, связанных с обработкой и хранением цифровой информации) или, к примеру, увеличение доли электрического транспорта и электродомов также не имеют отношения к результатам симуляций на базе CGE.

3. Результаты симуляций

3.1 Сценарий 1 «Замещение газа»

Рост эффективности энергетического сектора (за счет увеличения доли добавленной стоимости) приводит к снижению цены производства энергетического сектора относительно среднего уровня цен в экономике (**Рис. 1.А**).

Рисунок 1: Секторальные эффекты: результаты симуляции сценария 1

Источник: расчеты авторов на базе CGE модели для Беларуси (Beleconomy, 2025).

В части ценовых индикаторов результаты симуляций в рамках CGE модели отражают изменение цен не по отношению к их значениям в базисном периоде, а относительно дефлятора расходов домашних хозяйств на конечное потребление. Данный показатель используется в модели в качестве ценового нумерара (*price numeraire*). В базисном равновесии и в новом равновесии после симуляции дефлятор фиксируется равным единице, что позволяет определить остальные цены как относительные и тем самым устранить неопределенность общего уровня цен в модели. При этом фиксация дефлятора не означает отсутствия его экономического изменения после шока. Она означает, что новый уровень дефлятора нормируется к единице, а изменения остальных цен интерпретируются как изменения относительно общего уровня цен.

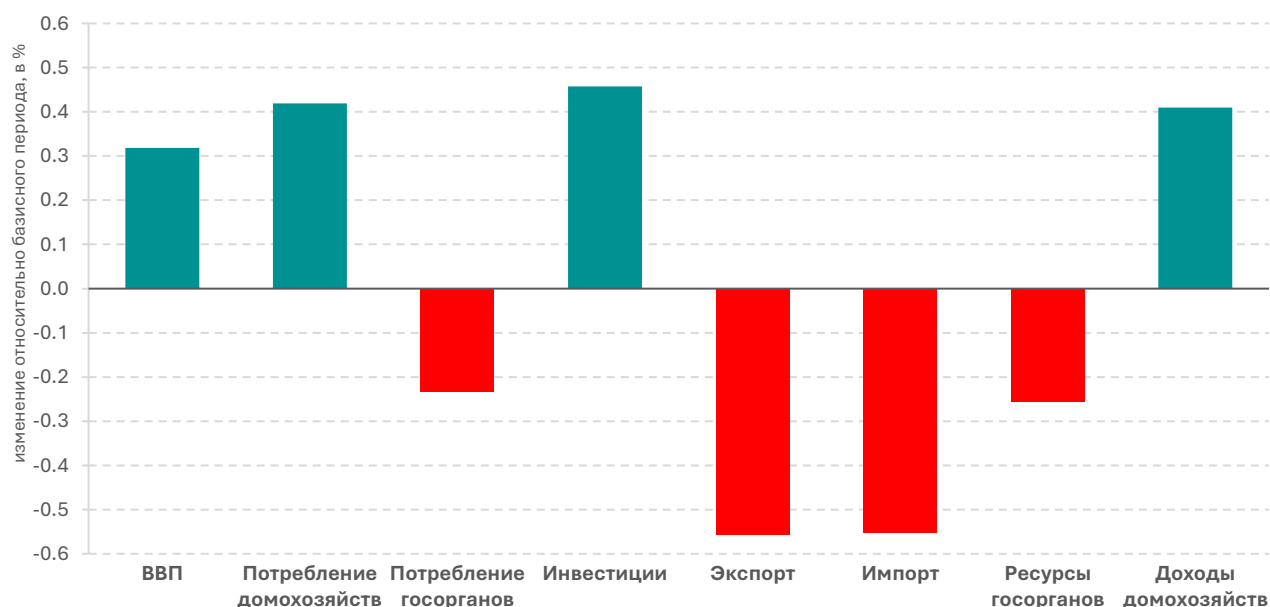
От относительного удешевления электроэнергии наибольшие выгоды получают энергоемкие отрасли: металлургия, добыча природных ископаемых, производство строительных материалов, водоснабжение и непосредственно энергетика имеют потенциал к увеличению производства (**Рис. 1.Б**). Так как рост выпуска в этих секторах требует вовлечения дополнительных трудовых и капитальных ресурсов, которые отвлекаются из других отраслей, то большинство других секторов экономики несколько сокращают объемы выпуска (**Рис. 1.Б**).

Рост доходов и потребления населения на 0,4% при симуляции замещения импорта газа ядерной энергией указывает на то, что данный шок, при прочих равных, будет выражаться в снижении общего уровня цен. Благодаря этому запуск третьего энергоблока может способствовать увеличению благосостояния домохозяйств. В результате увеличится объем ресурсов доступных для инвестиций, что выразится в их повышении почти на 0,5% относительно уровня в базисном периоде (**Рис. 2**).

Увеличение внутреннего спроса при неизменности объема трудовых и капитальных ресурсов и уровня технологий приводит к тому, что доля производимых товаров и услуг, которые поставляются на внутренний рынок, возрастает, а экспорт снижается почти на 0,6% (**Рис. 2**). Уменьшение импорта преимущественно объясняется сокращением поставок товаров сектора нефти и газа (замещение потребления газа) на 3,3% к уровню базисного периода и сектора энергетики на 13,2%.

Налоговые доходы бюджета и потребление госорганов несколько снизятся из-за уменьшения номинального объема выпуска и импорта и, следовательно, налоговой базы. В итоге результирующее воздействие замещения потребления природного газа вследствие запуска третьего реактора БелАЭС на ВВП Беларуси, при прочих равных, оценивается положительным в размере около 0,3% (**Рис. 2**).

Рисунок 2: Макроэкономические эффекты: результаты симуляции сценария 1

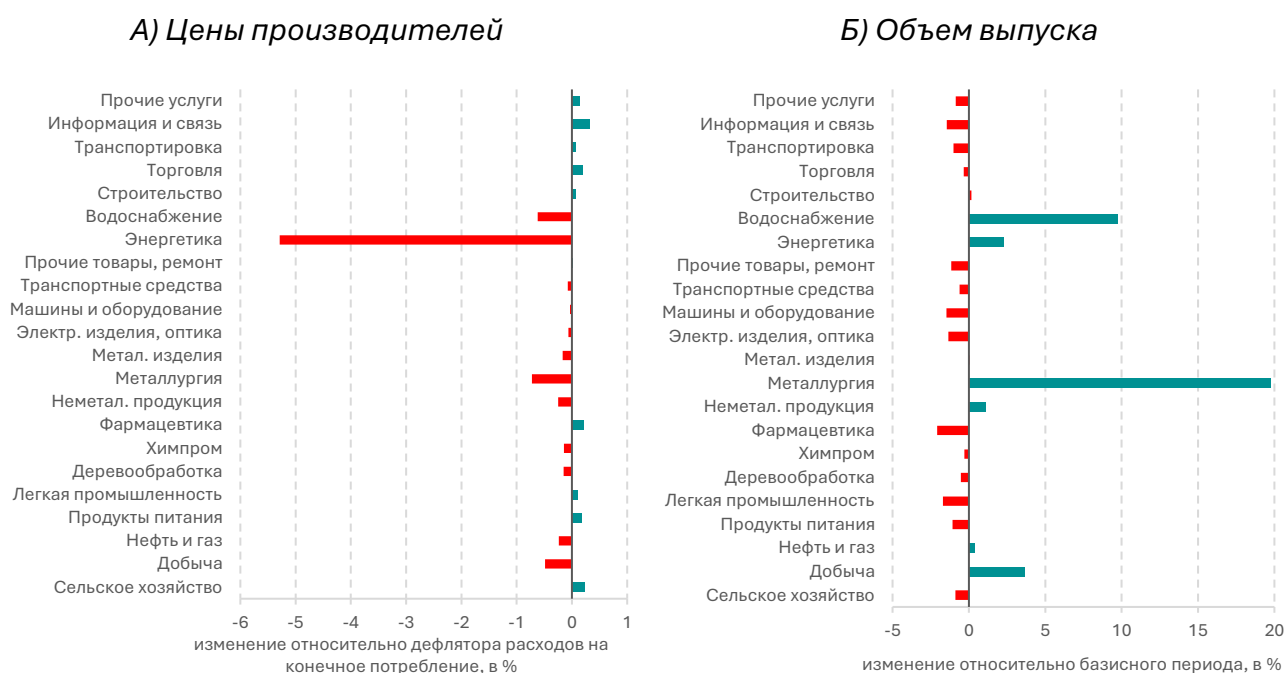

Источник: расчеты авторов на базе CGE модели для Беларуси (Beleconomy, 2025).

3.2 Сценарий 2 «Погашение кредита»

Секторальные эффекты запуска третьего энергоблока при условии погашения российского кредита близки к результатам первого сценария (Рис. 3), где это погашение не учитывалось. Во многом это объясняется небольшим масштабом шока (размер ежегодного платежа откалиброван равным около 0,3% ВВП 2019 г.).

Рисунок 3: Секторальные эффекты: результаты симуляции сценария 2

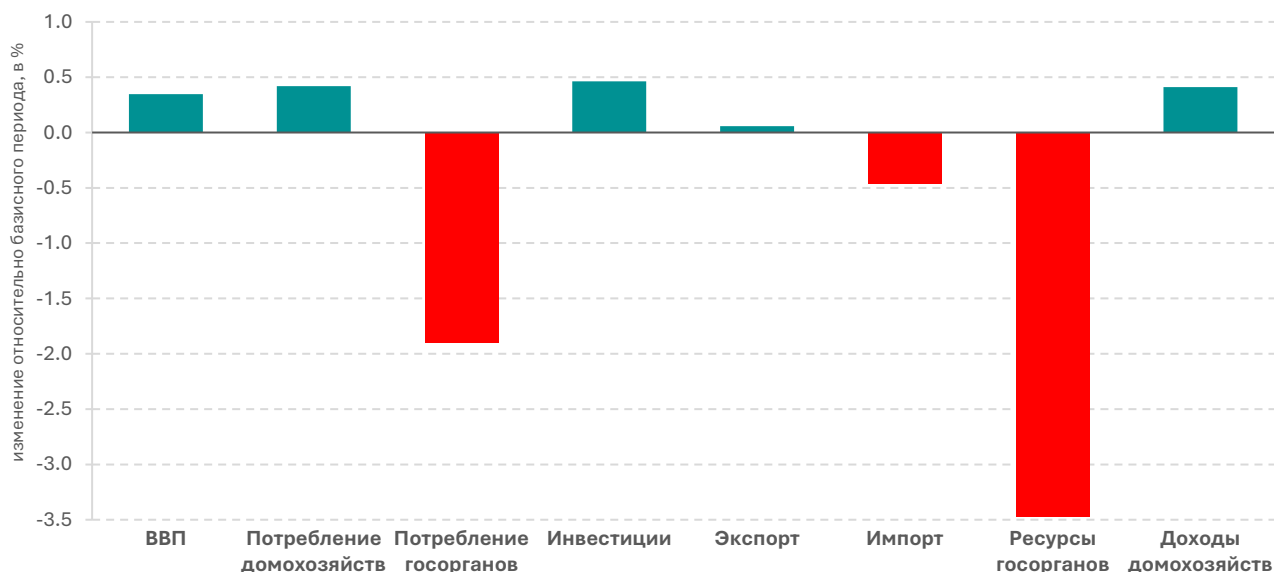

Источник: расчеты авторов на базе CGE модели для Беларуси (Beleconomy, 2025).

Различия в макроэкономических последствиях между первым и вторым сценариями являются существенными. Увеличение трансферта правительства нерезидентам сокращает объем доступных ресурсов сектора государственного управления на 3,5%, что выражается в уменьшении объема государственного потребления на 1,9% относительно уровня в базисном периоде (Рис. 4).

Более низкий объем внутреннего спроса вынуждает производителей активнее искать спрос на продукцию на внешних рынках. Экспорт во втором сценарии сохраняется практически неизменным относительно базисного периода в отличие от его сокращения на 0,6% в первом сценарии. В итоге результирующее изменение ВВП остается близким к оценке по сценарию 1 – увеличение примерно на 0,3% за счет положительных эффектов снижения цен на внутреннее потребление домашних хозяйств и инвестиции (Рис. 4).

Рисунок 4: Макроэкономические эффекты: результаты симуляции сценария 2

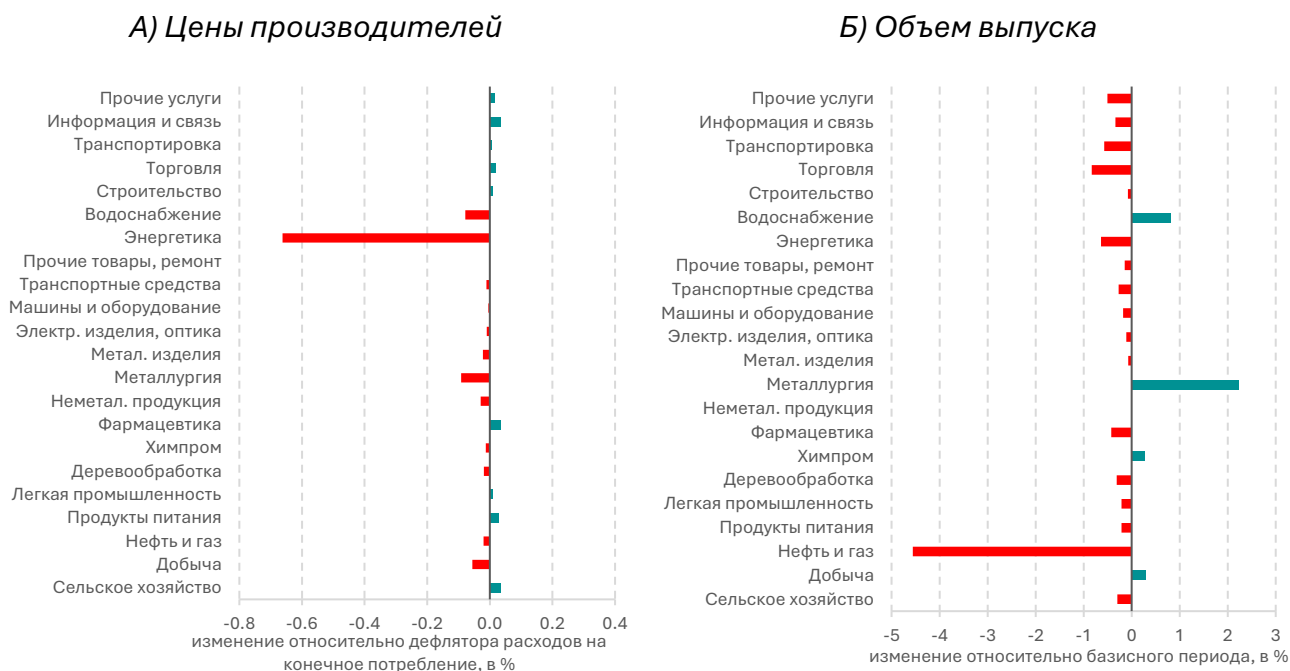

Источник: расчеты авторов на базе CGE модели для Беларуси (Beleconomy, 2025).

3.3 Сценарий 3 «Повышение тарифов»

При учете погашения кредита в тарифах на электроэнергию направленность секторальных эффектов запуска третьего энергоблока в целом остается без изменений относительно первых двух сценариев. Вместе с тем масштабы изменения относительных цен становятся меньшими, так как стоимость электроэнергии для потребителей снижается менее существенно (Рис. 5).

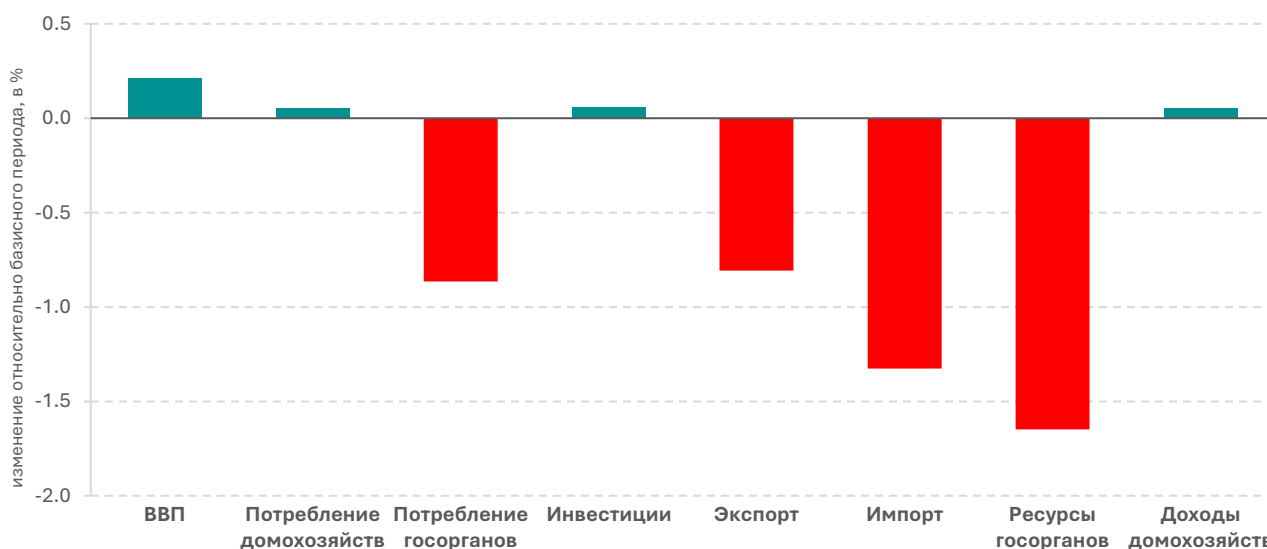
Рисунок 5: Секторальные эффекты: результаты симуляции сценария 3

Источник: расчеты авторов на базе CGE модели для Беларуси (Beleconomy, 2025).

Доходы населения, их расходы и внутренние инвестиции растут гораздо слабее из-за менее выраженных позитивных ценовых эффектов (**Рис. 6**). В то же время ресурсы и потребление органов госуправления снижаются менее значительно в сравнении с их изменениями в сценарии 2, так как бремя погашения кредита перекладывается на домохозяйства и бизнес. Экспорт сокращается на 0,8% относительно базисного периода, а импорт – на 1,3% (во многом из-за снижения поставок газа). Результирующее воздействие ввода третьего реактора БелАЭС на ВВП остается положительным, но снижается в сравнении с первыми двумя сценариями до 0,2% (**Рис. 6**).

Рисунок 6: Макроэкономические эффекты: результаты симуляции сценария 3

Источник: расчеты авторов на базе CGE модели для Беларуси (Beleconomy, 2025).

Резюмируя полученные результаты, ввод в эксплуатацию третьего энергоблока БелАЭС может сопровождаться небольшими положительными эффектами для благосостояния населения, инвестиций и ВВП Беларуси за счет снижения общего уровня цен.

Положительные эффекты в целом сохраняются даже при учете платежей по погашению российского кредита в тарифах на электроэнергию, но становятся гораздо меньшими по масштабу (**Таб. 1**).

При этом следует учитывать, что результаты симуляций предполагают условие «при прочих равных» и существенным образом зависят от заложенных предпосылок по условиям российского кредита, объему замещения природного газа и его цены.

Таблица 1: Сравнение результатов сценариев*(изменение относительно уровня в базисном периоде, в %)*

	Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3
ВВП	0,3	0,3	0,2
<i>Частное потребление</i>	0,4	0,4	0,1
Гос. потребление	-0,2	-1,9	-0,9
<i>Инвестиции</i>	0,5	0,5	0,1
<i>Экспорт</i>	-0,6	0,1	-0,8
<i>Импорт</i>	-0,6	-0,5	-1,3
Ресурсы госорганов	-0,3	-3,5	-1,6
Доходы домохозяйств	0,4	0,4	0,1

Источник: расчеты авторов на базе CGE модели для Беларуси (Beleconomy, 2025).

4. Анализ устойчивости результатов

4.1 Фиксированный валютный курс и изменение нормы текущего счета

Дискуссионным положением базовой CGE модели является фиксация текущего счета платежного баланса (Beleconomy, 2025). После воздействия шока экономическая система, описываемая моделью, проходит процесс ребалансировки и номинальное сальдо текущего счета возвращается к значению базисного периода. При допущении о гибкости цен в долгосрочном периоде (в том числе валютного курса) такая спецификация является обоснованной. Вместе с тем можно предположить, что в рассматриваемых сценариях сокращение импорта природного газа вследствие ввода новых мощностей атомной генерации приведет не только к коррекции валютного курса, но и к изменению нормы сальдо текущего счета для Беларуси.

В CGE модели требуется фиксация либо валютного курса, либо сальдо текущего счета для нахождения решения в модели. В связи с этим для симуляции рассмотренных трех сценариев при условии изменчивости текущего счета (а не валютного курса как в базовой спецификации) была проведена корректировка модели на предмет изменения фиксируемого параметра с сальдо текущего счета на валютный курс. Результаты симуляций по альтернативной спецификации CGE модели, как и по базовой, показывают эффекты запуска третьего реактора для крайних сценариев.

Реалистичный масштаб макроэкономических последствий рассматриваемого шока, при прочих равных, будет находиться в диапазоне оценок по двум спецификациям CGE.

Результирующий эффект запуска третьего энергоблока БелАЭС на ВВП оказался близким во всех симуляциях по базовой и альтернативной спецификациям CGE модели (**Таб. 2**). Минимальные различия ожидаются для доходов и потребления домохозяйств и органов государственного управления. Ключевые различия в результатах симуляций по двум моделям сосредоточены во внешней торговле и внутренних инвестициях.

При фиксации валютного курса (альтернативная спецификация) внутренние инвестиции и импорт оказываются гораздо слабее в сравнении с фиксацией сальдо текущего счета (базовая спецификация), в то время как экспорт – значительно сильнее. При фиксированном курсе снижение внутренних цен из-за удешевления электроэнергии повышает конкурентоспособность белорусских производителей – экспорт становится более привлекательным в сравнении с поставками на внутренний рынок. В результате экспорт значительно растет в сценариях, не предполагающих учет платежей по российскому кредиту в тарифах на электроэнергию, а в сценарии с корректировкой тарифов он сокращается меньше (**Таб. 2**). При гибком курсе его укрепление в ответ на снижение импорта в значительной степени нивелировало данный эффект.

В условиях неизменности объема трудовых и капитальных ресурсов и технологий рост поставок на внешние рынки ведет к уменьшению продаж товаров и услуг внутри страны, что выражается в уменьшении внутреннего спроса в его наиболее гибкой компоненте – инвестициях. В результате уменьшения внутреннего инвестиционного спроса импорт при фиксированном курсе снижается более значительно в сравнении с ситуацией фиксации сальдо текущего счета.

При этом в наиболее реалистичном третьем сценарии, который предполагает учет платежей по российскому кредиту в тарифах на электроэнергию, разница в результатах моделирования по базовой и альтернативной спецификациям CGE модели не является критически большой. Это в целом указывает на их устойчивость к изменению спецификации CGE в части механизмов балансировки внешнеэкономических операций.

Таблица 2: Сравнение результатов сценариев по двум спецификациям CGE модели

(изменение относительно уровня в базисном периоде, в %)

Сценарий	1		2		3	
	Базовая	Альт.	Базовая	Альт.	Базовая	Альт.
ВВП	0,3	0,4	0,3	0,4	0,2	0,2
<i>Частное</i>						
<i>потребление</i>	0,4	0,4	0,4	0,4	0,1	0,1
Гос. потребление	-0,2	-0,1	-1,9	-1,8	-0,9	-0,8
<i>Инвестиции</i>	0,5	-14,7	0,5	-13,3	0,1	-0,8
<i>Экспорт</i>	-0,6	4,5	0,1	4,7	-0,8	-0,5
<i>Импорт</i>	-0,6	-3,0	-0,5	-2,7	-1,3	-1,5
Ресурсы						
госорганов	-0,3	-0,0	-3,5	-3,3	-1,6	-1,6
Доходы						
домохозяйств	0,4	0,4	0,4	0,4	0,1	0,1

Источник: расчеты авторов на базе CGE модели для Беларуси (Beleconomy, 2025).

4.2 Повышение процентной ставки по российскому кредиту

Дополнительно была осуществлена оценка устойчивости результатов анализа по базовой спецификации модели для изменения параметра процентной ставки по российскому кредиту. В базовых сценариях 1–3 ставка заложена равной 4% годовых. В рисковом третьем сценарии ставка подбиралась таким образом, чтобы размер платежа по кредиту, который перекладывается в тарифы на электроэнергию, приводил к нейтрализации положительных эффектов запуска третьего энергоблока на доходы и потребление домашних хозяйств. Полученное пороговое значение процентной ставки составило около 6,5% годовых. Следовательно, при неизменности других параметров кредита, превышение процентной ставкой уровня 6,5% будет вести к сокращению благосостояния населения относительно его уровня в базисном периоде.

5. Заключение

Ввод третьего энергоблока БелАЭС может иметь положительные, но умеренные макроэкономические эффекты для Беларуси в долгосрочной перспективе.

Потенциальное снижение цен на электроэнергию будет способствовать увеличению доходов и потребления домашних хозяйств, а также, при условии гибкости валютного курса, внутренних инвестиций. Это выразится в результирующем повышении ВВП Беларуси на 0,2–0,3% в новом устойчивом состоянии в сравнении с его объемом в базисном равновесии.

В отраслевом разрезе наибольший выигрыш ожидается для энергоемких отраслей. Металлургия, добыча полезных ископаемых, производство строительных материалов, водоснабжение и непосредственно энергетика имеют потенциал для увеличения выпуска продукции.

Секторальные и макроэкономические эффекты запуска третьего реактора будут в значительной степени определяться условиями финансирования его строительства. Если платежи по погашению потенциального российского кредита будут включены в тарифы на электроэнергию, то позитивные эффекты для благосостояния домашних хозяйств и ВВП значительно ослабнут, а инвестиции, в случае негибкости валютного курса, сократятся.

Полученные результаты следует интерпретировать с учетом ряда ограничений. В частности, моделирование не учитывает экономические эффекты периода строительства энергоблока, которые связаны с ростом инвестиций, занятости и спроса на строительные материалы, но носят временный характер и, при прочих равных, не приведут к изменению объема ВВП в новом устойчивом состоянии. Кроме того, при моделировании не рассматриваются возможные структурные изменения в экономике, связанные с развитием новых энергоемких видов деятельности, таких как центры обработки данных, электротранспорт или электрификация жилищного фонда.

Существенная неопределенность также сохраняется в отношении ключевых параметров проекта, включая стоимость строительства третьего энергоблока, объем замещения природного газа, необходимость и условия российского кредитования. Изменение этих параметров может существенно повлиять на количественные оценки макроэкономических эффектов.

Продолжительный период реализации проекта (около 10 лет) также порождает высокую неопределенность оценок его макроэкономических эффектов, сделанных на основе текущих экономических реалий.

Литература

Beleconomy. 2025. Computable general equilibrium model for Belarus: theoretical aspects and practical applications. Working Paper Series. No. 90. URL:

<https://www.beleconomy.org/upload/iblock/c8c/c8c6da7de04fbd47bfa1f267c46873a4.pdf>.

Mikhalevich, A. A, Grebenkov, A. Zh. 2023. The role of nuclear energy in enhancing energy security of the Republic of Belarus. Energy Systems Research. Vol. 6, No. 4. PP. 51–59.

Mukha, D., Tsilibina, V. 2024. The role of nuclear energy in the economy at the present stage. Science and Innovations. No. 2. PP. 17–22.